

Онина Софья Владимировна

ПРОТОТИПИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ В ДИАЛЕКТАХ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

В статье впервые комплексно описывается прототипический императив на материале западных и восточных диалектов хантыйского языка. В хантыйском языке парадигма императива обнаруживает унификацию суффиксальных морфем во втором лице двойственного числа и во втором лице множественного числа. Она распространяется и на формы второго лица двойственного и множественного числа с объектом в единственном, двойственном и множественном числах. Все формы объектного спряжения, за исключением одной - второго лица единственного числа с объектом в единственном числе, идентичны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 152-156. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE FUNCTIONING OF IDENTIFICATION NAMES IN THE PROFESSIONAL SPHERE IN THE MODERN GERMAN LANGUAGE

Omel'chenko Marina Sergeevna, Ph. D. in Philology
Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University)
omira81@list.ru

Sadovaya Lyudmila Vasil'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky
sad_lud@mail.ru

The article examines the involvement of borrowed Anglo-Americanisms into the sphere of identification names, in particular, profession names in the modern German language, and identifies the motives for their use. The paper analyzes the process of adopting Anglo-American lexical units, the transformations of borrowed words in the process of linguo-cultural adaptation based on the historical and cultural foundations.

Key words and phrases: the German language; borrowings; Anglo-Americanisms; identification names; naming the persons by their profession; lexico-grammatical peculiarities.

УДК 81'373=511.142

В статье впервые комплексно описывается прототипический императив на материале западных и восточных диалектов хантыйского языка. В хантыйском языке парадигма императива обнаруживает унификацию суффиксальных морфем во втором лице двойственного числа и во втором лице множественного числа. Она распространяется и на формы второго лица двойственного и множественного числа с объектом в единственном, двойственном и множественном числах. Все формы объектного спряжения, за исключением одной – второго лица единственного числа с объектом в единственном числе, идентичны.

Ключевые слова и фразы: хантыйский язык; побуждение; императив; второе лицо; двойственное число; множественное число.

Онина Софья Владимировна, к. филол. н., доцент
Югорский государственный университет
OninaS@yandex.ru

ПРОТОТИПИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ В ДИАЛЕКТАХ ХАНТЫЙСКОГО ЯЗЫКА

В хантыйском языке основным средством выражения императивности являются конструкции с формами императива второго лица единственного, двойственного и множественного числа, обозначающие директивную ситуацию с прагматической точки зрения.

В данной статье анализируется фактический материал, представленный на примере четырёх диалектов хантыйского языка. Это диалекты: шурышкарский (далее – шур.), казымский (далее – каз.), сургутский (далее – сург.), ваховский (далее – вах.). Данный материал глоссирован согласно международным принципам финно-угорской транскрипции.

Цель работы – проанализировать состояние императивности и имеющихся фактов побуждения в хантыйском языке, рассмотреть взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы в системе языка, обладающие ценностью или значимостью, которые установились в данный момент времени в речевой деятельности пользователей хантыйского языка и представлены в текущем состоянии описываемого языка.

В хантыйском языке глагольные формы, в том числе и императивные формы, противопоставлены субъектным и объектным спряжением. В лично-числовой форме императива второго лица в речевом акте имеется один единственный слушающий, собственно, он и является единственным исполнителем будущего необходимого действия. В этом случае форма императива выражает *прямую каузацию*. Соответственно, прототипический императив предполагает, что «будущим исполнителем действия Р является непосредственный адресат» [9, с. 436], (ср.: [3]), то есть второе лицо. Итак, представим их более подробно.

Императив субъектного спряжения представлен тремя лично-числовыми формами хантыйского глагола. Формы второго лица единственного, двойственного и множественного числа (далее – ед. ч., дв. ч., мн. ч.) образуются синтетическим способом. Данные формы возникают в «результате усечения лично-числового показателя 2 лица ед. ч. временных форм индикатива. Суффиксы 2 л. дв. ч. и мн. ч. (-atn и -ati) совпадают с соответствующими показателями в индикативе при образовании временных форм глаголов с основой на согласный» [4, с. 84]. Лично-числовые суффиксы присоединяются непосредственно к основе глагола.

Для субъектного спряжения представим следующие текстовые примеры употребления.

Субъектные формы

2-е л. ед. ч.

шур.:

Põx-ije, roma ops-a!

сын-*Dim* спокойно сидеть-*Imp.2Sg*
 ‘Сыночек, сиди тихо!’ [6] (здесь и далее перевод автора статьи – С. О.);

каз.:

Põχije, χρsλα oms-a!

сын-*Dim* спокойно сидеть-*Imp.2Sg*

‘Сыночек, сиди тихо!’ [15];

сург.:

Pǎχə-l-əт лǎηли ims-a!

сын-*Dim-1Sg* спокойно сидеть-*Imp.2Sg*

‘Сыночек (мой), тихо сиди!’ [1];

вах.:

Höң т'ä ыылэс-нэ ымс-а !..

ты здесь шалаш-*Loc* сидеть-*Imp.2Sg*

‘Ты здесь в шалаше сиди!..’ [12, с. 91].

2-е л. дв. ч.

шур.:

Ops-atəп рa χulənt-atəп!

сидеть-*Imp.2Du* и слушать-*Imp.2Du*

‘Сидите и слушайте (двое)!’ [7];

каз.:

Oms-atn рa χρlant-atəп!

сидеть-*Imp.2Du* и слушать-*Imp.2Du*

‘Сидите и слушайте (двое)!’ [15];

сург.:

Nin ums-itəп рaпə qolənt-itəп!

вы сидеть-*Imp.2Du* и слушать-*Imp.2Du*

‘Сидите и слушайте (двое)!’ [1];

вах.:

Joyna-na мән-итән!

река-*Lat* идти-*Imp.2Du*

‘На речку ступайте!’ [12, с. 91].

2-е л. мн. ч.

шур.:

In χot-a lōη-ati!

сейчас дом-*Lat* входить-*Imp.2Pl*

‘Сейчас в дом входите!’ [7];

каз.:

In juχi λιη-ati!

сейчас домой входить-*Imp.2Pl*

‘Сейчас в дом входите!’ [15];

сург.:

əjпat jǎqə лǎη-itəγ!

сейчас домой входить-*Imp.2Pl*

‘Сейчас в дом входите!’ [2];

вах.:

Joγ loң-ытəγ ли-т-ин-ä!

дом войти-*Imp.2Pl* кушать-*Part.Praes-2Pl-Lat*

букв. ‘В избу войдите кушать!’ [10].

Итак, в северных (шурьшкарском и казымском) и восточных (сургутском и ваховском) диалектах хантыйского языка представлены следующие лично-числовые формы императива субъектного спряжения.

Таблица 1

Лицо, число субъекта	Диалект	шур.	каз.	сург.	вах.
2 л. ед. ч.		-a	-a	-a	-a (-ä)
2 л. дв. ч.		-atəп (-atn)	-atəп (-atn)	-itəп (-ittəп)	-itəп (-itän)
2 л. мн. ч.		-ati (-at)	-ati	-itəγ	-itəγ (-itəγ)

Императив субъектного спряжения единственного числа в северных диалектах – шурышкарском, казымском – представлен формантом *-a*, который фактически идентичен в этих диалектах. Схожими являются соответствующие форманты и в восточных диалектах хантыйского языка – в сургутском и ваховском: *-a* (*-ä*).

В двойственном числе и во множественном числе в западных диалектах хантыйского языка соответственно показатели *-atn* (*-atän*) и *-ati*, в восточных: в сургутском *-itän* (*-ittän*), в ваховском *-jtän* (*-itän*), которые также совпадают в этих диалектах.

В сургутском и ваховском диалектах суффиксы субъектного спряжения двойственного и множественного чисел повелительного наклонения начинаются с гласного *-i-*. В сургутском диалекте «по правилам орфографии фонема [u] после согласных *-n-* и *-m-* обозначается буквой *-ы-*, но при этом произносится переднеязычный *и*. У глаголов, основы которых оканчиваются на *-ə*, в формах повелительного наклонения конечный звук отсекается: *йаст-а!* ‘говори!’, *йаст-ымтэн!* ‘говорите (вы двое)’, *йаст-ымтэу!* ‘говорите!’ от *йастə-та* ‘говорить’» [13, с. 105-113]. Обращают на себя внимание показатели второго лица множественного числа, которые в восточных диалектах являются идентичными: в сургутском *-itəу*, в ваховском *-jtəу* (*-itəу*). Подобная тождественность восточных диалектов сближает их с данными северных диалектов.

В субъектном спряжении центральные лично-числовые формы императива формально совпадают фактически во всех представленных диалектах: аффикс второго лица единственного числа шур., каз, сург. – *-a*, вах. – *-a* (*-ä*), второго лица двойственного числа каз., шур. – *-atän* (*-atn*), сург. – *-itän* (*-ittän*), вах. – *-jtän* (*-itän*), второго лица множественного числа каз., шур. – *-ati* (*-at*), сург. – *-itəу*, вах. – *-jtəу* (*-itəу*).

В объектном спряжении в императиве глагольные лично-числовые формы второго лица ед., дв. и мн. ч. образуются также синтетическим способом. Все показатели аналогично лично-числовым формам субъектного спряжения присоединяются непосредственно к основе глагола, занимают конечную позицию в словоформе. Императив в объектном спряжении имеет лично-числовые комбинации в зависимости от числа объекта.

Для объектного спряжения представим следующие употребления императивных форм с текстовыми примерами их использования в коммуникативной ситуации.

Объектные формы:

2-е л. ед. ч. субъекта при ед. ч. объекта:

шур.:

Tām nerek öp-en-a mij-i!

это бумага сестра-2Sg-Lat дать-Imp.2Sg.Obj

‘Эту книгу сестре отдай!’ [8];

каз.:

Tām knikaj-en up-en-a mij-e!

это книга-2Sg сестра-2Sg-Lat дать-Imp.2Sg.Obj

‘Эту книгу сестре отдай!’ [11];

сург.:

Tem kniška ope-n-a təj-e!

то книга-Sg сестра-2Sg-Lat дать-Imp.2Sg.Obj

‘Эту книгу сестре отдай!’ [2];

вах.:

Səу-ы пүт-ым әл туу-ы!

глина-Adj котёл-1Sg Ptcl.Proh уносить-Imp.2Sg.Obj

‘Котелок мой с глиной не уноси!’ [10].

2-е л. ед. ч. субъекта при дв. и мн. ч. объекта:

шур.:

Nin xor-ηət-ən xöñša pön-alən!

вы лодка-Du-2Du навзничь класть-Imp.2Du.Obj

‘Вы лодки переверните (двое)’ [7];

каз.:

Nin xor-ηat-an xunša pön-alən!

вы лодка-Du2-Du навзничь класть-Imp.2Du.Obj

‘Вы лодки переверните (двое)’ [15];

сург.:

Rjt jlä kamlayt-itən!

лодка вниз класть-Imp.2Du.Obj

‘Лодки вниз переверните (двое)’ [1];

вах.:

...joүәл-л-ан, н'ал-л-ан мәнә мәј-илә!

...лук-Pl-2Sg стрела-Pl-2Sg мне дать-Imp.Pl.2SgObj

‘...лук и стрелы мне отдай!’ [12, с. 116].

2-е л. дв. и мн. ч. субъекта при любом числе объекта:

шур.:

Ewi-lan jöχi tıw-alən!

дочь-2Pl домой везти-Imp.2Pl.Obj

‘Дочерей домой привезите!’ [6];

каз.:

Ewi-lan juχi tuw-aln!

дочь-2Pl домой везти-Imp.2Pl.Obj

‘Дочерей домой привезите!’ [15];

сург.:

Áwi-l-ən jǎqə tuw-ilən!

дочь-Pl-2Pl домой везти-Imp.Pl.2Pl.Obj

‘Дочерей домой привезите!’ [2].

Итак, глаголы повелительного наклонения *объектного спряжения* имеют личную форму второго лица. Образование форм представим следующей таблицей.

Таблица 2

Диалект	шур.	каз.	сург.	вах.	
Липо, число субъекта	Лично-числовые формы императива объектного спряжения при ед. ч. объекта				
	2 л. ед. ч.	-i	-e	-e	-i (-i)
	2 л. дв. ч.	-aln	-aln	-ilən	-itən (-itən)
	2 л. мн. ч.	-aln	-aln	-ilən	-itə(-itə)
Лично-числовые формы императива объектного спряжения при дв. ч. объекта					
2 л. ед. ч.	-aln	-ali	-iyəl-a	-jyla (-jylä)	
2 л. дв. ч.	-aln	-aln	-iyəl-in	-jylən (-jylän)	
2 л. мн. ч.	-aln	-aln	-iyəl-ən	-jylən (-jylän)	
Лично-числовые формы императива объектного спряжения при мн. ч. объекта					
2 л. ед. ч.	-alən	-aln	-il-a	-ila (-ilä)	
2 л. дв. ч.	-alən	-aln	-il-in	-ilən(-ilən)	
2 л. мн. ч.	-alən	-aln	-il-ən	-ilən(-ilən)	

В объектном спряжении лично-числовые формы императива при дв. ч. и мн. ч. объекта западных и восточных диалектов формально совпадают. Исключением являются некоторые особенности, присущие отдельным диалектам. Во втором лице единственного числа с объектом в единственном числе представлены формы: шур. -i, вах. -j (-i), каз., сург. -e. Во всех диалектах все формы объектного спряжения второго лица двойственного и множественного числа шур. -alən, каз. -aln, сург. -ilən, вах. -itən (-itən) фактически не расходятся. Своеобразие проявляют показатели формы второго лица единственного числа субъекта при двойственном числе объекта казымского диалекта -ali и сург. -iyəla, вах. -jyla (-jylä), а также лично-числовые формы при множественном числе объекта в сургутском -ila и ваховском -ila (-ilä), которые являются идентичными. Кроме этого, парадигма императива второго лица ваховского и сургутского диалектов немного отличается от императивной парадигмы западных диалектов тем, что в восточных диалектах отчётливо «маркируется» показатель -γ-, выделяющий двойственное число объекта в формах объектного спряжения» [4, с. 96]. При втором лице двойственного и множественного чисел субъекта лично-числовыми формами императива объектного спряжения при двойственном числе объекта являются показатели в сург. -iyəlin, -iyəlan, вах. -jylən (-jylän), -jylən (-jylän).

Следовательно, двойственное число восточного диалекта в отличие от северных диалектов всё еще сохраняется, и, соответственно, количество центральных форм парадигмы императива в восточных диалектах увеличивается.

Таким образом, императивные формы хантыйского языка в целом демонстрируют сходство императивной парадигмы, несмотря на расхождения, имеющиеся в некоторых из представленных диалектов. Дополнительным свидетельством унификации может также послужить тот факт, который мы неоднократно наблюдали при сборе фактического материала (1994-2016 гг.), в частности, носители диалектов хантыйского языка, особенно северных диалектов, суффикс двойственного числа систематически замещали формантом множественного числа или наоборот.

Заметим, что аналогичное смешение наблюдалось и среди пользователей восточных диалектов. Данный факт позволяет предположить, что категория двойственности в диалектах хантыйского языка постепенно исчезает, как это уже произошло в обдорском диалекте [4; 16]. Подобное происходит, по всей видимости, под влиянием русского языка, несмотря на то, что в существующих грамматиках, справочниках, исследованиях хантыйского языка данные форманты зафиксированы [5; 12; 14].

Формы *второго лица* единственного, двойственного и множественного числа обозначают, что *исполнителем действия является слушающий (адресат) или слушающие (адресаты)*. Данным формам свойственны семантическая однородность, однотипность морфологической структуры.

Список литературы

1. **Ачимова А. Н.** 1961 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
2. **Ачимова М. Д.** 1963 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Сургутский р-н (р. Малый Юган). 2015.
3. **Гусев В. Ю.** Типология императива. М.: Языки славянской культуры, 2013. 336 с.
4. **Диденко А. В.** Категория императива в угорских языках: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2006. 171 с.
5. **Каксин А. Д.** Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2007. 134 с.
6. **Куртямов В. Г.** 1948 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (д. Утвозгорт). 2014.
7. **Куртямова М. А.** 1942 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (д. Утвозгорт). 2014.
8. **Лонгортова А. Г.** 1932 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ямало-Ненецкий автономный округ – Ямал, Шурышкарский р-н (с. Овгорт). 2013.
9. **Плунгян В. А.** Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ, 2011. 672 с.
10. **Сигильетов В. Ю.** 1993 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Нижневартовск. 2016.
11. **Тарлин Я. Н.** 1967 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (п. Казым). 2016.
12. **Терешкин Н. И.** Очерки диалектов хантыйского языка. М. – Л.: АН СССР, 1961. Ч. 1. Ваховский диалект. 204 с.
13. **Чепреги М.** Сургутский диалект хантыйского языка за 100 лет // Языки и культура народов ханты и манси: материалы междунар. конф., посвящ. 10-летию Науч.-исслед. ин-та обско-угор. народов (Ханты-Мансийск, 27-30 ноября 2001 г.): в 2-х ч. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2004. Ч. 2. Филология. С. 104-114.
14. **Штейниц В. К.** Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Л., 1937. С. 193-227.
15. **Шульгина У. Н.** 1958 г. р. // Онина С. В. Полевые материалы автора. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Берёзовский р-н (д. Нумто). 2016.
16. **Ядобчева-Дресвянина В. Я.** Склонение и спряжение в обдорском диалекте хантыйского языка: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2004. 189 с.

PROTOTYPICAL IMPERATIVE IN THE DIALECTS OF THE KHANTY LANGUAGE

Onina Sof'ya Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Yugra State University
OninaS@yandex.ru

The article for first time fully describes the prototypical imperative by the material of the western and eastern dialects of the Khanty language. In the Khanty language the imperative paradigm finds the unification of suffixal morphemes in the second person, the dual number and in the second person, the plural number. It also covers the forms of the second person dual and plural numbers with the object in the singular, dual and plural numbers. All the forms of object conjugation, except for one – the second person singular with the object in the singular, are identical.

Key words and phrases: the Khanty language; motivation; imperative; second person; dual number; plural number.

УДК 81.42

В статье дается описание контрманипулятивной речевой тактики, названной автором обнажением приема речевой манипуляции. Отмечается, что термин «обнажение приема», встречающийся в работах литературоведческой направленности, может также применяться в лингвопрагматических исследованиях контрманипуляции для наименования речевой тактики, связанной с обнаружением и разоблачением адресатом используемого адресантом приема манипулятивного речевого воздействия. Выявленная тактика рассматривается на различном массмедийном материале: телевизионной передаче, радиопередаче и газетном тексте.

Ключевые слова и фразы: манипуляция; речевое воздействие; речевая контрманипуляция; контрманипулятивная тактика; обнажение приема; массмедийный дискурс.

Петрова Марина Викторовна
Сибирский федеральный университет
Marina.kondoba@mail.ru

ОБНАЖЕНИЕ ПРИЕМА РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ КАК СПОСОБ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЕЙ

Феномен манипуляции является достаточно хорошо изученным явлением. Ему посвящены работы в области психологии [9; 40; 42], социологии [8; 13; 23], политологии [6; 12; 19], социальной философии [2; 7; 29] и некоторых других областей знаний. В лингвистике также имеются многочисленные работы, посвященные манипуляции [32; 36; 38]. Однако действия, ответные манипуляции, рассматриваются исследователями